

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(4)
doi: 10.17223/15617793/511/9

Олимпийские игры 1912 г. и проблемы международных отношений на страницах журнала «Русский спорт»

Лидия Владимировна Антонова¹

¹ Псковский государственный университет, Псков, Россия, antonova.lidia.24@yandex.ru

Аннотация. На основе публикаций журнала «Русский спорт» анализируется восприятие российским обществом хода и результатов Олимпийских игр 1912 г. и ряда других спортивных событий. Делается вывод о том, что накануне Первой мировой войны для прессы была характерна политизация и милитаризация спортивных состязаний, негативная оценка в адрес политических противников России и нейтральная или комплиментарная по отношению к государствам, с которыми её связывали союзнические обязательства.

Ключевые слова: образ врага, образ союзника, Олимпийские игры 1912 г., спорт, журнал «Русский спорт», «The Times», международные отношения

Источник финансирования: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00770, <https://rscf.ru/project/23-28-00770/>

Для цитирования: Антонова Л.В. Олимпийские игры 1912 г. и проблемы международных отношений на страницах журнала «Русский спорт» // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 511. С. 94–101. doi: 10.17223/15617793/511/9

Original article
doi: 10.17223/15617793/511/9

The 1912 Olympic Games and international relations issues on the pages of the *Russkiy Sport* magazine

Lidia V. Antonova¹

¹ Pskov State University, Pskov, Russian Federation, antonova.lidia.24@yandex.ru

Abstract. The beginning of the 20th century was marked by an aggravation of international relations in Europe and in the world. In this regard, the influence of politics on the sphere of high-performance sport and the revived Olympic movement became especially noticeable. The article analyzes the perception of the 1912 Olympic Games in Stockholm and some other sporting events of that period by Russian society. The main sources were publications in the *Russkiy Sport* [Russian Sport] magazine, articles in the British newspaper *The Times*, and materials from the report of the Swedish Olympic Committee. It is noted that the mentioned events took place in a situation when Europe was already divided into two opposing military blocs, and wars were raging in the Balkans and North Africa. The influence of the international situation on the perception of sports competitions by the general public and the coverage of Olympic events by the Russian and foreign press is traced. It is concluded that during the games, international disagreements were caused by the participation of the teams from countries that did not have their own statehood, for example, Finland. Conflict situations also arose due to the possible biases of judges towards representatives of other countries and the incorrect behavior of the supporters. Reviews of wrestling, fencing, athletics and other disciplines gave journalists a reason to discuss the general level of sports development in Russia. Sports objectives were related to political ones. It was believed that Russia had to set an example with its sports successes to other Slavic nations. The countries that were mentioned as the ones to learn from were primarily the United States and the UK, as well as Finland. At the same time, the prospect of using sports for military purposes was widely discussed in the press. An opinion is expressed that often problems with the judging and organization of competitions were objective in nature. They arose due to the lack of sufficient experience and an ill-conceived system of rules. Besides, sports journalism was characterized by the politicization and militarization of competitions; the introduction of a political context into the rivalry of national sports schools; a negative assessment of countries that were political opponents of Russia, and a neutral or complimentary assessment of states with which it had allied obligations.

Keywords: image of enemy, image of ally, 1912 Olympic Games, sport, "Russkiy Sport" magazine, "The Times", international relations

Financial support: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00770, <https://rscf.ru/project/23-28-00770/>

For citation: Antonova, L.V. (2025) The 1912 Olympic Games and international relations issues on the pages of the *Russkiy Sport* magazine. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 511. pp. 94–101. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/511/9

На рубеже XIX–XX вв. в Российской империи бурно развивался спорт, который сегодня мы бы назвали спортом высоких достижений. В последние два десятилетия XIX в. особенно активно начинали создаваться различные спортивные сообщества и клубы. Целью атлетов становилось не только общее физическое развитие и совершенствование определённых спортивных навыков, но и успешное участие в международных состязаниях. Грань между массовым, любительским и профессиональным спортом ещё не стала такой как в современном мире, а сами эти понятия не были чётко определены. Только начинали складываться системы правил в отдельных дисциплинах, принципы судейства и традиции проведения соревнований [1. Р. 28–63; 2. Р. 18–57; 3. С. 61–79; 4. С. 7–18].

Поскольку регулярными становились международные чемпионаты по различным видам спорта, а также возрождалось олимпийское движение, победы стали обретать важность не только для самих атлетов и их клубов. Значимость медалей быстро была осознана на государственном уровне. Успехи в престижных состязаниях начинали связывать со статусом государства на международной арене, а это значит, что сфера спорта приобрела неразрывную связь с политикой, победы и поражения трактовались в контексте межнациональных и межгосударственных отношений. Эта тенденция со временем усилилась и приобрела особенную остроту в условиях современных нам реалий [5]. В связи с этим интересно проанализировать, какое влияние напряжённая международная обстановка начала XX в. оказывала на восприятие спортивных событий того периода. В данной статье мы рассмотрим эту проблему, прежде всего, в связи с Олимпийскими играми 1912 г. в Стокгольме, а также затронем ряд менее значимых соревнований.

Зарубежная и отечественная историография олимпийского движения довольно обширна и, в числе прочего, освещает место в нём российского спорта. Немало публикаций посвящено и развитию спортивной журналистики в данный период. Из обобщающих работ следует назвать монографии А.Б. Суника [3, 6], В.И. Линдера [4], Д. Миллера [1], С. Холлидея [2] и др. Интересующие нас вопросы затрагивались в статьях К.А. Алексеева [7], И.Н. Новиковой [8], Н.Н. Качулиной [9] и др. В наши задачи не входит всестороннее освещение событий Олимпиады 1912 г. или других состязаний рубежа веков – подробные сведения о них содержат работы перечисленных выше авторов. Опираясь на публикации журнала «Русский спорт» [10–25], постараемся расширить имеющиеся представления о спортивной жизни России и в данном контексте о некоторых аспектах международных отношений накануне Первой мировой войны, особенностях восприятия политического противника и союзника [26, 27]. Также обратимся к такому источнику, как официальный отчёт шведского олимпийского комитета об играх в Стокгольме [28], и заметкам в британской газете *The Times* [29–31].

В начале XX в. печатные органы, так или иначе освещавшие спортивную тематику или прямо специализировавшиеся на ней, были очень многочисленны. Среди наиболее известных газет и журналов назовем следующие: «К спорту», «Циклист», «Вестник русского сокольства», «Спорт», «Геркулес» и др. [32]. «Русский спорт» – это еженедельное иллюстрированное издание, выходившее в 1909–1919 гг. с подзаголовком «журнал, посвящённый всем видам спорта». В нём публиковались аналитические авторские колонки о проблемах развития спорта высоких достижений, репортажи с российских и международных соревнований, статьи для широкой аудитории о пользе физической культуры и здорового образа жизни, интервью, рассказы, реклама спортивных товаров. Большое внимание журнал уделял олимпийскому движению и подробно рассказывал, в частности, об играх 1912 г. Обзоры на события Олимпиады для «Русского спорта» писали известные в то время журналисты, например Георгий Дюпперон – выдающийся спортивный деятель начала XX в. Он был одним из инициаторов создания Российского олимпийского комитета, несколько лет представлял Россию в МОК, являлся главным редактором журнала «Спорт» и писал для других специализированных изданий. Дюпперон внёс особый вклад в развитие в России футбола, а также оставил после себя огромное количество трудов по истории, теории и методике физической культуры и отдельных видов спорта [33].

Олимпиада 1912 г. привлекала внимание профессиональных историков, к ней обращались в популярной литературе и современной журналистике [1. Р. 67–70]. Это было первое официальное участие страны в играх и одновременно последнее для Российской империи, а также это последние игры перед Первой мировой войной. Именно этот факт обуславливает исключительную политизацию и милитаризацию состязаний в печати. Несмотря на внушительное представительство – почти две сотни атлетов – и присутствие ряда именитых спортсменов, например фигуриста и стрелка Николая Панина-Коломенкина и борца Мартина Клейна, российская команда выступила крайне слабо. Эта неудача, не без помощи прессы, ещё подогрела критические настроения общественности по отношению к власти, а российские журналисты едко прозвали олимпиаду «спортивной Цусимой» [6. С. 36–41].

В одном из летних номеров «Русского спорта» была аналитическая статья об олимпийском движении, которое, как уже говорилось, только начинало принимать более-менее близкую к современной форму. Отстаивалась точка зрения о том, что атлеты будут приезжать «в современную Олимпию для самой невинной и мирной из всех видов борьбы, – для борьбы из-за символической оливковой ветви» [10. С. 4].

Высказывалось мнение, что право проведения игр должно предоставляться по очереди столицам всех стран. Этот вопрос на заре современных олимпиад вызвал немалые споры – сначала Греция претендовала на

то, чтобы закрепить постоянное место проведения за собой, а потом возник комплекс проблем из-за совмещения игр с всемирными выставками [34. Р. 53–92]. Также в упомянутой статье освещалась дискуссия, в определённой степени актуальная и сегодня, о соотношении любительского и профессионального спорта.

В процессе подготовки к играм и формирования команды встал острый для России политический вопрос. Он касался формата участия в Олимпиаде финских спортсменов. На тот момент в Финляндии уже был свой олимпийский комитет, и с позиции международного движения она могла быть самостоятельным участником игр. Российское правительство ожидало увидеть в этом угрозу имперскому единству. В итоге удалось достичь компромисса – страны приняли участие в церемонии открытия со своей символикой, правда, финны шли сразу вслед за российскими спортсменами. Однако на этом конфликты не закончились. С разрешения Международного олимпийского комитета атлеты из Финляндии демонстрировали свою национальную символику во время соревнований. Олимпиада, следует отметить, была одним из немногих событий, где нации, не имевшие на тот момент своей государственности, могли это делать. Данная ситуация крайне раздражала российских чиновников, и после официальной ноты Министерства иностранных дел организаторы игр пошли на уступки, и финны поднимались на пьедестал под флагом Российской империи [8].

Всего Россия получила на этой олимпиаде пять наград, заняв третье с конца место среди стран, чьи спортсмены становились призёрами. Первенствовали американцы, на втором месте оказались хозяева-шведы, что общий тон публикаций в «Русском спорте», безусловно, приписывал несправедливому судейству, причины которого часто виделись в национальных симпатиях или антипатиях судей к тем или иным спортсменам.

В июльской статье под заголовком «Иностранцы и мы» шведы критиковались за многочисленные проблемы в организации игр и, прежде всего, за подбор судей. Изначально организаторы Олимпиады решили выставить только шведских судей, но потом стало ясно, что обойтись исключительно своими силами у них не получится. На предыдущих играх в Лондоне в 1908 г. все судьи были британцами, что также приводило к обвинениям в предвзятости. В Стокгольме же в назначении судей участвовали международные спортивные федерации. В этом аспекте игры 1912 г. приблизились к современной системе. Например, футбольных арбитров назначила созданная в 1904 г. ФИФА [2. Р. 55]. Тем не менее «Русский спорт» утверждал, что судьи приглашались в последний момент и в итоге, по утверждению журнала, «получилась такая комбинация, которая не удовлетворяет никого». С возмущением говорилось: «сплошь и рядом получается, что выигрывает не тот, который лучше подготовлен в спортивном отношении, а тот, который умеет распоряжаться судьями и, извините, проявлять большее нахальство» [10. С. 3]. В подтверждение приводилось несколько случаев, когда русские спортсмены, чётко следовавшие правилам, проигрывали из-за нечестного поведения иностранных соперников. Так, американцы выиграли состязания по

стрельбе, используя запрещённые приспособления – диоптры, очки с жёлтыми стеклами, курки несоответствующего норме веса. Судьи, по словам обозревателя, закрывали глаза на такие нарушения правил. Петербургские легкоатлеты жаловались в интервью, что они понятия не имели, в какой день и час должны выступать, и приходили потому на старт растерянными и неподготовленными. Так одному бегуну сообщили, что он стартует на следующий день в 13 часов, а в итоге он чуть не опоздал на свой забег, начинавшийся, как оказалось, в 9 утра [10. С. 8].

В соревнованиях по плаванию и легкой атлетике русские спортсмены никак не отличились, поэтому и обзоров на них в газете было мало. Показательным кажется замечание в одной из заметок о плавании, что эти соревнования оказались лучше всего организованы, а кроме того, «в этом виде спорта наименее сказались пристрастность и тенденциозность шведских судей» [11. С. 5].

В «Русском спорте» подробно рассказывалось о соревнованиях по борьбе, где Россия выставила 11 борцов и рассчитывала на успех, несмотря на то, что Финляндии и Швеции было позволено выставить по 40 человек. Порядок отбора на игры и нормы представительства по странам также ещё не были зафиксированы в международных правилах. В финальный этап вышли пять русских борцов, но журнал предрекал все призовые места финнам и несколько наград хозяевам-шведам, которые использовали в своих интересах выгодную очковую систему. Некоторые случаи, по крайней мере, если верить их описаниям в журнале, действительно были вопиющими нарушениями спортивных принципов. В состязаниях по борьбе по регламенту надлежало бороться 30 минут, если не будет результата, то ещё 30 минут, если и тогда не будет результата, то исход поединка определялся «по общему впечатлению» [10. С. 3]. Во время одного из поединков между русским и финном уже после первых 30 минут бой был остановлен, так как «общее впечатление» судьи оказалось на стороне финна. Присутствовавший на соревнованиях русский судья спорил, но «что поделаешь с тремя шведами и одним англичанином, которые упорно стоят на своем» [10. С. 4]. Или, например, в прыжках в высоту выиграли три американца, но шведы приняли решение присудить два вторых и три третьих места, чтобы в призах оказался их спортсмен – «способ довольно удобный, ...но едва ли справедливый» [12. С. 6].

В соревнованиях по фехтованию русские спортсмены также рассчитывали на медали, однако оказались биты. «Русский спорт» снова возлагал вину на судей, которые «настолько неопытны и не подготовлены, что у них всегда прав тот, кто больше кричит» [10. С. 3]. Правда, в описании хода поединков признавалось, что привыкшие к классическому стилю фехтования русские атлеты оказались не готовы к нестандартным приёмам противников. Поскольку таких чётких правил, как в современном спорте, тогда не существовало, то что иностранцы использовали другую технику и тактику, вряд ли можно было считать неспортивным. В обзорах на фехтование констатировалось, что русские уступали в подготовке, хотя подчеркивалось, что иностранные спортсмены отличаются не только тактикой,

но и этикой. Так в командных соревнованиях на шпагах по заранее составленному расписанию «русским пришлось биться с самыми сильными противниками англичанами и бельгийцами. Вряд ли это случайно» [11. С. 6]. По утверждению газеты, то, что «мало любезные хозяева шведы» хитрят, было очевидно и другим странам. Так признанные мастера фехтования французы «разгадали шведов заранее и совсем отказались участвовать» [11. С. 6], что тоже стало громким скандалом этой Олимпиады. При этом, по мнению обозревателя, только русские в фехтовании не позволили себе ни малейшей бестактности, хотя по сомнительному жребью им пришлось с первого этапа сражаться с сильнейшими соперниками, и они были выбиты в предварительных боях. «Русский спорт» писал, что даже в шведских газетах отмечали корректность русских. «Вряд ли мы будем когда-нибудь способны развратиться международными состязаниями до того, что будем позволять себе всякие трюки в погоне за призами», – подытоживал журналист [13. С. 6]. Обращает на себя внимание замечание о том, что, вероятно, война (имелась в виду Итало-турецкая война 1911–1912 гг.) помешала итальянцам выставить борцов на эспадронах.

Не только российские газеты писали в таком критическом тоне. Для сравнения обратимся к зарубежной прессе. Судьями были недовольны британцы. В лондонской *The Times* неоднократно отмечалось неправомерное поведение спортсменов и судейство, которое это позволяло, в фехтовании. Обозреватель газеты утверждал, что если бы вышедших в финал венгерских спортсменов судила британская судейская бригада по британским правилам, то все они были бы дисквалифицированы ещё в предварительном раунде [29. Р. 15]. В другом номере сообщалось, что многочисленные разногласия в соревнованиях по борьбе закончились официальным протестом, подписанным Италией, Австрией, Богемией, Венгрией, Финляндией, Германией, Великобританией. Обратим внимание не столько на факт протеста, сколько на приведённый список стран. Помимо Финляндии, здесь названы и другие страны, которые на тот момент не являлись независимыми субъектами международных отношений, но уже имели национальные олимпийские комитеты. Рассказывая об успехах британских спортсменов, *The Times* всегда указывала его национальную принадлежность. Например, в одном из заплывов пьедестал заняли англичанин, канадец и австралиец и три Юнион Джека «дружно развивались над стадионом» [29. Р. 15]. *The Times* посвятила отдельную заметку вопросу международных отношений в контексте игр. Корреспондент, находившийся в Стокгольме, писал об опасениях, что слишком резкие выпады британской прессы против несправедливого судейства и плохой организации соревнований приведут к трениям в отношениях с вовлечёнными государствами. Вероятно, такие опасения высказывал кто-то из спортивных функционеров или политиков. Далее журналист перечислил целый ряд ситуаций, в которых недовольство выражали другие страны: Франция отказалась участвовать в состязаниях по фехтованию; Россия была против присутствия отдельной команды Финляндии; Франция также подала протест против участия в велосипедных гонках команд

Англии, Ирландии, Шотландии вместо одной британской и тоже в отношении Австро-Венгрии и Богемии; Германия безуспешно опротестовала дисквалификацию своих бегунов в эстафете (интересно, что при этом использовались фотографии); шведская публика сочла некомпетентным судейство в водном поло и т.д. Однако в заключении говорилось, что, хотя этот список выглядит очень длинным, на самом деле по отношению к огромному количеству стартов, он весьма невелик. Общую атмосферу на играх британская газета характеризовала как дружелюбную. В отличие от «Русского спорта», *The Times* считала, что никаких претензий к шведам быть не должно – они делали всё, что могли и очень даже неплохо, а все претензии к судейству касались не шведских арбитров, а иностранцев. В то же время если российская газета выказывала восхищение подготовленности и патриотичности американцев, британцев, напротив, раздражало их шумное поведение, именно американцев они обвиняли в провоцировании конфликтов. «Подспудно присутствует, конечно, немало нервного напряжения и межнациональной зависти, поэтому по-прежнему встаёт вопрос о том, действительно ли игры способствуют укреплению международных отношений», – писала *The Times* [30. Р. 13].

В «Русском спорте» досталось и шведской публике. Патриотичность шведов производила на русских корреспондентов неприятное впечатление, так как она делала их чрезвычайно пристрастными. Они поддерживали своих атлетов такими криками, что это мешало следить за ходом соревнований. «Под конец этот бешеный крик сделался настолько неприятным, что я от души радовался каждому поражению шведа» [14. С. 4–5], – говорил один из зрителей. По его словам, американцы тоже поддерживали, но это не производило такого негативного впечатления. Шведы же почти не аплодировали представителям других национальностей, кроме финнов. Но нельзя было не признать, что результаты шведов в лёгкой атлетике «колоссальны и оставляют далеко позади себя результаты более крупных и более значительных в политическом отношении стран, как, например, Англия, Франция, Германия, Австрия, не говоря уже совсем о России» [14. С. 5]. Это замечание показывает, что уже тогда успехи в спорте и политический вес стран виделись взаимозависимыми. Великие державы хотели соответствовать своему статусу во всех сферах.

Поскольку нас интересует политическая составляющая спортивных состязаний, нельзя не упомянуть о соревнованиях по гимнастике на этой Олимпиаде. В середине XIX в. в Европе сложилось три основных школы гимнастики – немецкая, шведская и так называемая сокольская. Последняя была разработана в Праге в 1860-е гг. и вдохновлялась идеями панславизма и освободительной борьбы против Австро-Венгрии. Закономерно, что в России наибольшее распространение получила именно она. Если говорить о спортивной составляющей, то «соколы» практиковали вольные упражнения под музыку с элементами народных и балльных танцев, групповые синхронные упражнения, построение пирамид, использовали различные снаряды, а выступали в специальных парадных костюмах.

Движение «Сокол» позиционировалось как инструмент сплочения Российской империи и других славянских государств и народов. Для развития сокольских идей в 1911 г. в армии и учебных заведениях военного и гражданского ведомства ввели «Наставления по гимнастике», основанные на сокольской системе. О политической составляющей сокольства свидетельствует и то, что Россия присоединилась к этому международному движению в конце 1900-х гг., когда заметно обострились её отношения с Германией и Австро-Венгрией [4. С. 8; 35; 36]. В публикациях о сокольской гимнастике в «Русском спорте», однако, собственно гимнастическим упражнениям уделялось не так много внимания, но заметки о них всегда имели определённую милитаристскую политическую коннотацию. Так неоднократно сообщалось о том, что сокольские общества активно занимались благотворительностью в поддержку славян, пострадавших на шедшей в то время Балканской войне [15. С. 17; 16. С. 10].

На страницах «Русского спорта» неоднократно сравнивались три упомянутые гимнастические системы. Немецкая гимнастика характеризовалась как гимнастика военная или имеющая «*воинственный характер*», которая заключается в подчинённых строгой дисциплине энергичных движениях, что не казалось удивительным: для Германии было характерно повсеместное господство иерархии и строгого послушания. «Если немцы согласны, что их победы 1866 и 1870 гг. одержаны школьным учителем, то, по всей вероятности, они полагают, что это был учитель гимнастики», – несколько иронично заключалось в одной из статей на эту тему. Также отмечалось, что сейчас немецкая военная гимнастика начинает отступать шаг за шагом перед спортом ради самого спорта, но «идея войны не перестает гипнотизировать немецких гимнастов» [13. С. 3]. Шведская гимнастика описывалась как лишённая всякой соревновательности и ориентирована только на здоровье. В другой заметке признавалось, что все системы имеют свои преимущества и недостатки, но «сокольство нам ближе уже самым своим именем. Как никак, а мы славяне и никогда не будем ни немцами, ни шведами» [17. С. 10].

Содержание упражнений, которые демонстрировали на Олимпиаде представители разных гимнастических школ, принципиально отличалось друг от друга, поэтому спорные ситуации в судействе были неизбежны. Это отмечала не только пресса, но и отчёт олимпийского комитета. В нём говорилось, что каждая нация старалась продемонстрировать лучшие и наиболее характерные приёмы своего гимнастического стиля. Вместе с тем признавалось, что нельзя не учитывать разницу в системах, которые едва ли могли быть оценены по одним параметрам, поэтому предстояли ещё дискуссии о том, какой вид гимнастики подходит для соревнований, как должны оцениваться командные выступления и личное мастерство спортсменов [28. Р. 557–560].

В конце лета – начале осени в публикациях «Русского спорта» подводились итоги прошедшей в Стокгольме Олимпиады. Некоторые выводы о проблемах и перспективах российского спорта делались и по ходу соревнований. В целом, как уже отмечалось, выступление российских спортсменов на играх сочли провалом.

Россия вместе с Австрией заняли 12-е место [18. С. 3–4]. Г. Дюпперон писал: «...мы ещё не умеем выигрывать, мы пока “играем”, мы боремся честно, с поднятым забралом; мы миримся с поражением». Он тоже много критиковал нарушения правил иностранцами, которым важно «победить, безразлично какими средствами, только победить» [10. С. 4].

«Нехорошо проигравшим слишком много говорить о невезении», – это слова британской The Times [31. Р. 13], анализировавшей собственные неудачи, но, в общем, о том же говорили и российские журналисты. В «Русском спорте» в контексте проблем разных видов спорта предлагались меры по улучшению результатов. Например, отмечалось, что желательно организовать всероссийские соревнования по всем видам спорта, которые проходили бы между Олимпиадами и служили бы подготовкой к международным играм. Так в связи с соревнованиями по гребле в Германии «Русский спорт» обращал внимание на то, что в России отсутствовали подробные европейские базы для гребного спорта и вообще очень плохо развита спортивная инфраструктура: «...есть истины, с которыми каждый согласен... как легко хотя бы позаимствовать их у Запада, который всё же во всех отношениях впереди нас» [21. С. 6].

Важно обратить внимание на то, какие страны назывались ориентирами для России, ставились в пример общей спортивной культурой, национальными традициями, грамотной организации подготовки спортсменов, развития инфраструктуры. Так, рассуждая о преимуществах и недостатках гимнастических систем, обозреватель «Русского спорта» утверждал, что «единственная система физических упражнений, которая... не думает ни о войне, ни о гигиене, а ищет наслаждения единственно в самом физическом труде, и которая, поэтому, одна только и может рассчитывать на общее распространение – это система английского спорта» [13. С. 3]. В другой заметке в качестве страны, где спорт достигает наивысшего развития, назывались Соединённые Штаты: «Америке ставятся главные мировые рекорды, американцы берут лучшие призы на олимпийских играх. Америка же имеет лучшие атлетические клубы и общества» [18. С. 4]. Было отмечено, что известные американские клубы не испытывали финансовых проблем, так как среди их членов были миллионеры, не скупившиеся на щедрые пожертвования. Подводя итоги игр, журналисты соединяли спортивные цели будущего с политическими устремлениями России. Олимпиада, как говорилось, показала, что спорт у всех славянских народов имеет самое ничтожное распространение. Задачи обозначались так: «...нам, русским спортсменам, необходимо показать хороший пример всему славянству и доказать иностранцам на следующей олимпиаде свою успешность в спорте, который является показателем состояния физической культуры данного народа. За учителями не следует ехать в Америку, следует учиться у наших финляндцев, их успехи в спорте удивили весь мир» [11. С. 7].

Коротко остановимся ещё на некоторых темах, звучавших на страницах «Русского спорта» в тот период. В нескольких номерах 1912 г. были заметки, посвящённые набиравшему популярность автомобилизму. Рассматривались вопросы обучения и получения прав на

вождение автомобиля, а также в целом значимость автомобилизма в современном мире. В связи с созданием автомобильных дружин в Москве отмечалось, что автомобили могут быть весьма полезны во время военных действий, что уже подтвердили манёвры во Франции и Германии [19. С. 6]. Неоднократно писал журнал о возрастающей военной роли воздухоплавания – в это понятие включались самолёты, дирижабли, воздушные шары. В частности, были заметки, посвящённые участию лётчиков в событиях на Балканах [15. С. 18–19]. В Германии проходили соревнования воздухоплавателей из 9 стран, но Россия не была там представлена. Корреспондент отмечал, что на развитие воздухоплавательного дела в России выделяются значительные средства, и понадобилась бы совсем небольшая сумма, чтобы снарядить один-два воздушных шара для участия в состязании, «значение которого признается девятью культурными нациями» [20. С. 7].

Статьи о различных боевых искусствах, их истории, национальных особенностях, современных тенденциях часто занимали в номерах «Русского спорта» по несколько страниц [25. С. 4–6]. «Каждый народ в течение своей исторической жизни вырабатывает то или иное средство самозащиты на случай неожиданных нападений, когда враг застает врасплох и нет под рукой оружия. Таково происхождение греко-римской борьбы, английского бокса, японского джиу-джитсу, русского кулачного боя, так называемого французского бокса», – говорилось в заметке о последнем [20. С. 3]. «Русский спорт» посвятил несколько объёмных публикаций упомянутому французскому боксу [21. С. 3]. Об английском боксе, конечно, тоже писали. Причём предлагалось по примеру англичан обратить внимание на развитие бокса в армии, поскольку он считался одним из лучших средств для развития силы и ловкости [15. С. 20; 24. С. 8]. Вполне возможно, что у такого интереса к французским и английским спортивным традициям были и политические причины. Впрочем, разного рода боевые искусства в России всегда были развиты, что давало и спортивные результаты. В сентябре 1912 г. Чемпионат Европы по борьбе завершился победой Мартина Кляйна в связи с чем «Русский спорт» отметил, что он «заставил иностранцев вспомнить о русском спорте и с уважением отнестись к его представителям. А то за последнее время русские спортсмены как будто не существовали для наших европейских соседей» [22. С. 17].

В Германии и Австро-Венгрии в тот период активно развивается лыжный спорт и в особенности применение лыж в армии. Принимая во внимание климатические условия этих стран, где снеговой покров держится не так много дней в году, это могло бы показаться странным. Однако в «Русском спорте» прямо давалось следующее объяснение: «Германия и Австрия на северо-востоке граничат с Россией, где зима продолжается 5 месяцев... Политическая конъюнктура последних десятилетий всё время складывалась таким образом, что постоянно допускала возможность вооружённого столкновения обеих немецких империй именно с Россией» [23. С. 7–8]. По мнению спортивного журнала, это свидетельствует о том, что уже 15 лет назад

данные страны стали принимать меры на случай вторжения в Россию. Далее в статье следовал исторический обзор военного применения лыж, в том числе в отечественной практике, а в заключении замечалось, что редакция, к сожалению, не располагала сведениями о текущем положении лыжного спорта в российских войсках.

Подведем некоторые итоги. В период становления и институционализации современного олимпийского движения и спорта высоких достижений международные организации, государственные и спортивные деятели декларировали такие идеалы как честная конкуренция, справедливость судейства, равенство условий для всех стран и представляющих их атлетов. На практике реализация этих принципов наталкивалась на множество проблем. Публикации в отечественной и зарубежной прессе показывают, что и в начале XX в. спортивные состязания омрачали спорные и даже скандальные ситуации, взаимные претензии организаторов и участников или последних друг к другу. Однако следует подчеркнуть, что ряд проблем, описанных нами на основе публикаций «Русского спорта», имел объективные причины. Чётких систем правил в большинстве видов спорта ещё не выработали, отсюда сложности с судейством, туманные правила жеребьёвки, подчас странные решения о присуждении нескольких комплектов медалей и т.д. Опыт проведения крупных международных соревнований только нарабатывался, поэтому организаторы сталкивались с множеством нестандартных задач – от самого сооружения масштабных спортивных объектов до составления расписания соревнований. Надо сказать, что в некоторых аспектах Олимпийские игры в Стокгольме были уже ближе к современным, чем предыдущие четыре Олимпиады. Вместе с тем очевиден тот факт, что уже на раннем этапе развития современного спорта и олимпийского движения для него была характерна политизация, а, учитывая общее обострение международных отношений в рассматриваемый нами период, даже милитаризация. В год, на который пришлась стокгольмская Олимпиада, Европа уже была разделена на два готовившихся к большой войне блока, параллельно шли Первая Балканская и Ито-турецкая войны. Эти обстоятельства объективно влияли и на условия подготовки стран к соревнованиям и на предвзятое восприятие состязаний. Приметой времени выглядят на страницах спортивного журнала многочисленные статьи о перспективе применения в военных целях автомобилей и авиации, не говоря уже о боксе или лыжах. Соответственно, в условиях крупного международного соревнования для общества, а также выражавшей и формировавшей его взгляды прессы, спортивный поединок представителей противоборствующих в политическом отношении стран выходил за пределы беговой дорожки, бассейна или футбольного поля. На примере рассмотренных нами публикаций видно, что на восприятии спортивных побед и неудач сказывалось место России в системе сложившихся на тот момент союзов и наметившихся конфликтов. Всячески продвигалась идея о России как примере и объединяющей силе для славянских народов, что особенно видно на

примере дискуссий о сокольстве и других гимнастических системах. Примером страны, более других развившей идеалы и традиции чистого спорта, неизменно называлась Англия – союзник России по Антанте. Образцом же государства с отлаженной системой подготовки спортсменов, благодаря которой удалось быстро встать в один ряд с ведущими европейскими державами, считались Соединённые Штаты Америки – страна, в тот момент нейтральная по отношению к европейской политике. В то же время более чем очевиден негативный тон публикаций, касавшихся Германии и

Австро-Венгрии, обвиняемых в милитаризации спортивных практик. Вал критики в адрес шведских организаторов соревнований можно объяснить досадой российских журналистов из-за неудач своей сборной, но во многом это, по-видимому, были справедливые упреки за подсушивание соотечественникам и, например, финнам. Тем не менее, на наш взгляд, политическая составляющая была присуща не столько самим соревнованиям или судейству, а освещению состязаний в прессе. Это суждение представляется справедливым как для событий более чем столетней давности, так и для сегодняшнего дня.

Список источников

1. Miller D. The official history of the Olympic Games and the IOC: Athens to Beijing, 1894–2008. Edinburgh : Mainstream, 2008. 592 p.
2. Halliday S. The Olympics. Newton Abbot : David & Charles, 2012. 141 p.
3. Суник А.Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М. : Сов. спорт, 2010. 616 с.
4. Линдер В.И. На крыльях «Буревестника»: история студенческого спорта. М. : Спорт, 2019. 185 с.
5. Марков А.С. Эволюция международного спортивного движения: от спорта ради мира к спорту как политическому инструменту // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 3. С. 67–75.
6. Суник А.Б. Современные олимпийские игры. Краткий исторический очерк (1896–2012 гг.). М., 2013. 232 с.
7. Алексеев К.А. Развитие отделов спорта в изданиях общей тематики в XIX веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2014. Сер. 9. Вып. 2. С. 180–188.
8. Новикова И.Н. Россия и участие Великого княжества Финляндского в олимпийском движении в начале XX в. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 1. С. 142–164.
9. Качулина Н.Н. Развитие сокольского движения в Российской империи в конце XIX – начале XX вв // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6, ч. 1. С. 223–225.
10. Русский спорт. 1912. 8 июля.
11. Русский спорт. 1912. 22 июля.
12. Русский спорт. 1912. 2 сентября
13. Русский спорт. 1912. 5 августа.
14. Русский спорт. 1913. 29 июля.
15. Русский спорт. 1912. 11 ноября.
16. Русский спорт. 1912. 2 декабря.
17. Русский спорт. 1912. 16 декабря.
18. Русский спорт. 1912. 12 августа.
19. Русский спорт. 1912. 19 августа
20. Русский спорт. 1912. 21 октября.
21. Русский спорт. 1912. 28 октября
22. Русский спорт. 1912. 16 сентября.
23. Русский спорт. 1912. 18 ноября.
24. Русский спорт. 1912. 25 ноября.
25. Русский спорт. 1912. 23 декабря.
26. Антонова Л.В. От «решительной враждебности» к «сердечному согласию»: «The Times» об эволюции образа Британии в российской печати начала XX в. // Журнал фронтирных исследований. 2024. Т. 9, № 1 (33). С. 145–164.
27. Фролов В.В. Образ Австро-Венгрии на страницах газеты «Русский инвалид» в Первые годы первой мировой войны (1914–1915 гг.) // Журнал фронтирных исследований. 2023. Т. 8, № 4 (32). С. 306–322.
28. The Official Report of the Olympic Games of Stockholm 1912. Stockholm, 1912. 1117 p.
29. The Times. 1912. July 13.
30. The Times. 1912. July 15.
31. The Times. 1912. July 24.
32. Дюперрон Г.А. Библиография спорта и физического развития: систематическая роспись всех книг, брошюр, журналов, вышедших в России по 1913 год включительно. Петроград : Канцелярия Сов. при Главнаблюдающем, 1915. 263 с.
33. Михеева Г.В. Георгий Александрович Дюперрон: спорт и Библиотека // Публичная библиотека: люди, книги, жизнь. СПб. : РНБ, 1998. С. 98–110.
34. Goldblatt D. The Games: A Global History of the Olympics. N.Y. : Norton & Company, 2016. 400 p.
35. Смирнов М.А. Сокольская гимнастика как феномен развития физической культуры на территории Российской империи в начале XX века // Вестник Чувашия государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. № 9 (908). С. 178–182.
36. Сироткина И.Е. Национальные модели физического воспитания и сокольская гимнастика в России // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 2. С. 320–329.

References

1. Miller, D. (2008) *The official history of the Olympic Games and the IOC: Athens to Beijing, 1894–2008*. Edinburgh: Mainstream.
2. Halliday, S. (2012) *The Olympics*. Newton Abbot: David & Charles.
3. Sunik, A.B. (2010) *Ocherki otechestvennoy istoriografii istorii fizicheskoy kul'tury i sporta* [Essays on Russian Historiography of Physical Culture and Sports History]. Moscow: Sov. sport.
4. Linder, V.I. (2019) *Na kryl'yakh "Burevestnika": istoriya studencheskogo sporta* [On the Wings of "Petrel": History of Student Sports]. Moscow: Sport.
5. Markov, A.S. (2018) *Evolutsiya mezhduнародного sportivnogo dvizheniya* [Evolution of International Sports Movement]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika*. 3. pp. 67–75.
6. Sunik, A.B. (2013) *Sovremennye olimpiyskie igry. Kratkiy istoricheskiy ocherk (1896–2012 gg.)* [Modern Olympic Games. Brief Historical Sketch (1896–2012)]. Moscow.

7. Alekseev, K.A. (2014) Razvitie otделov sporta v izdaniyakh obshchey tematiki v XIX veke [Development of Sports Sections in General Publications in the 19th Century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura. Ser. 9. 2.* pp. 180–188.
8. Novikova, I.N. (2018) Rossiya i uchastiye Velikogo knyazhestva Finlyandskogo v olimpiyskom dvizhenii v nachale XX v. [Russia and Participation of Grand Duchy of Finland in Olympic Movement in Early 20th Century]. *Noveyshaya istoriya Rossii.* 8 (1). pp. 142–164.
9. Kachulina, N.N. (2015) Razvitie sokols'kogo dvizheniya v Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX vv. [Development of Sokol Movement in Russian Empire in Late 19th – Early 20th Centuries]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki.* 6, part 1. pp. 223–225.
10. *Russkiy sport.* (1912) July 8.
11. *Russkiy sport.* (1912) July 22.
12. *Russkiy sport.* (1912) September 2.
13. *Russkiy sport.* (1912) August 5.
14. *Russkiy sport.* (1913) July 29.
15. *Russkiy sport.* (1912) November 11.
16. *Russkiy sport.* (1912) December 2.
17. *Russkiy sport.* (1912) December 16.
18. *Russkiy sport.* (1912) August 12.
19. *Russkiy sport.* (1912) August 19.
20. *Russkiy sport.* (1912) October 21.
21. *Russkiy sport.* (1912) October 28.
22. *Russkiy sport.* (1912) September 16.
23. *Russkiy sport.* (1912) November 18.
24. *Russkiy sport.* (1912) November 25.
25. *Russkiy sport.* (1912) December 23.
26. Antonova, L.V. (2024) Ot "reshitel'noy vrazhdebnosti" k "serdechnomu soglasiyu" [From "Decisive Hostility" to "Heartfelt Agreement"]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy.* 9 (1/33). pp. 145–164.
27. Frolov, V.V. (2023) Obraz Avstro-Vengrii na stranitsakh gazety "Russkiy invalid" [Image of Austria-Hungary in "Russkiy Invalid" Newspaper]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy.* 8 (4/32). pp. 306–322.
28. *The Official Report of the Olympic Games of Stockholm 1912.* (1912) Stockholm.
29. *The Times.* (1912) July 13.
30. *The Times.* (1912) July 15.
31. *The Times.* (1912) July 24.
32. Duperron, G.A. (1915) *Bibliografiya sporta i fizicheskogo razvitiya* [Bibliography of Sports and Physical Development]. Petrograd: Kantselyariya Sov. pri Glavnabliudayushchem.
33. Mikheeva, G.V. (1998) Georgiy Aleksandrovich Duperron: sport i Biblioteka [Georgy Duperron: Sports and Library]. In: *Publichnaya biblioteka: lyudi, knigi, zhizn'* [Public Library: People, Books, Life]. St. Petersburg: RNB. pp. 98–110.
34. Goldblatt, D. (2016) *The Games: A Global History of the Olympics.* New York: Norton & Company.
35. Smirnov, M.A. (2013) Sokol'skaya gimnastika kak fenomen razvitiya fizicheskoy kul'tury [Sokol Gymnastics as Phenomenon of Physical Culture Development]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva.* 9/908. pp. 178–182.
36. Sirotkina, I.E. (2017) Natsional'nye modeli fizicheskogo vospitaniya i sokol'skaya gimnastika v Rossii [National Models of Physical Education and Sokol Gymnastics in Russia]. *Sotsiologicheskoe obozrenie.* 16 (2). pp. 320–329.

Информация об авторе:

Антонова Л.В. — канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Псковского государственного университета (Псков, Россия). Email: antonova.lidia.24@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

L.V. Antonova, Cand. Sci. (History), associate professor, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: antonova.lidia.24@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024;
одобрена после рецензирования 13.09.2024; принята к публикации 28.02.2025.

The article was submitted 28.08.2024;
approved after reviewing 13.09.2024; accepted for publication 28.02.2025.